

УДК 343.9+347.73

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кужугет Т.К.

Тувинский государственный университет, Кызыл

FORENSIC SIMULATION OF TAX CRIMES

Kuzhuget T.K.

Tuvan State University, Kyzyl

В статье рассматривается метод криминалистического моделирования при расследовании налоговых преступлений.

Ключевые слова: расследование, криминалистическое, моделирование, знание, налоговое преступление, налог, налоговедческое.

The article describes forensic method of simulation in the investigation of tax crimes.

Key words: investigation, forensic, simulation, knowledge, tax crime, tax, nalogovedčeskoe.

Моделирование – один из методов познания, то есть философское понятие, которое раскрывает наиболее общие закономерности развития природы, общества и мышления. Метод моделирования ориентирует на работу не с объектом, представленным в натуре, а с его аналогом — моделью, другой системой, имеющей лишь ту или иную меру сходства с оригиналом.

Криминалистическая модель представляет собой искусственно созданную систему, воспроизводящую с определенной степенью сходства заменяемый ею объект. Изучение модели позволяет получить новые знания об оригинале для их использования в решении розыскных, идентификационных, управленческих и иных задач, а также в научных криминалистических исследованиях.

Постижение человеком объективной действительности осуществляется путем чувственного познания и логического (рационального) мышления. Познание представляет собой деятельность, целью которой является получение истинного знания о каком-либо объекте. Познание действительности осуществляется в разных формах практики. Одной из таких форм является криминалистика, где деятельность субъектов уголовного преследования в частности связана с изучением криминалистической характеристики преступлений, то есть систематизацией криминалистически значимой информации о преступлении. В нашем случае речь идет о систематизации криминалистически значимой информации о налоговом преступлении.

Систематизация информации является предметом исследования многих ученых. Например, по мнению М.К. Каминского, криминалистика базируется на идее отражения, идеях деятельности и системности. «Без сомнения [1], все три идеи характерны для всего криминалистического знания, но, мы считаем возможным заметить, что идея отражения наиболее полно реализуется в криминалистической технике, идея деятельности – в криминалистической тактике, а идея системности – в криминалистической методике расследования», – утверждает Р.Л. Ахмедшин [2]. Подобной точки зрения придерживаются и другие ученые.

Идею системности относят к базовым для криминалистической методики расследования преступлений ввиду сложности объекта ее исследования, поскольку применение системного подхода наиболее целесообразно для анализа сложноорганизованных объектов, в частности организационных и правовых проблем налогового преступления [3]. Следует отметить, что каждый налог имеет сложную структуру налогообложения. Поэтому структура процесса налогообложения нуждается в исследовании, прежде всего, с позиции криминалистической науки. Если сложную структуру процесса налогообложения систематизировать по элементам налогообложения, то она становится проста и состоит из восьми элементов.

Основной задачей изучения налогообложения является установление заведомо ложных сведений в структуре процесса налогообложения расследуемого налогового преступления. Это является поводом к началу дискуссии. При этом использование криминалистического знания о налоге должно занимать исключительно важное место в расследовании налоговых преступлений. По утверждению Н.Т. Ведерникова, криминалистическое знание должно стать разновидностью специального познания – «адаптированной криминалистикой» [4].

Без криминалистического знания о структуре процесса налогообложения становятся затруднительными: а) разработка научно–обоснованной методики расследования данной категории уголовных дел; б) принятие окончательного варианта законодательной конструкции налоговых статей; в) понимание содержания обстоятельств доказывания по налоговым преступлениям; г) достижение конечной цели уголовного преследования. Термин «криминалистическое знание о структуре процесса налогообложения» можно заменить понятием «криминалистическое налоговедение», так как они имеют одинаковое смысловое значение [5].

При расследовании налоговых преступлений знание о структуре налогообложения является информационной базой криминалистической характеристики налоговых преступлений, и поэтому она нуждается в криминалистическом исследовании.

Е.В. Александровым отмечено несовершенство отечественного налогового законодательства, аналогов которому по противоречивости, запутанности и некорректности в мире найти практически невозможно [6]. Формирование налога происходит по определенным законам, и их необходимо исследовать и использовать в методике расследования налоговых преступлений.

Практика показывает, что самое слабое звено в правоприменительной деятельности в борьбе с налоговыми преступлениями – нечеткое представление о формировании структурных элементов налогообложения расследуемого налогового преступления. Об этом свидетельствуют результаты проведенного нами анкетирования субъектов уголовного преследования, которое показало, что большинство опрошенных нечетко представляют себе юридический состав налога расследуемых дел, в период формирования которых допускается интеллектуальный подлог.

Проблема выявления налоговых преступлений была объектом исследования многих отечественных ученых. При этом следует отметить, что до сих пор в отечественной уголовно-правовой и криминологической науке нет единого определения «налогового преступления», кроме того, в налоговом законодательстве нет определения понятия «налогообложение», без знания которого невозможна разработка методики расследования налоговых преступлений.

Термин «налогообложение» используется в статьях только в первой части НК РФ более 38 раз. В праве «налогообложение» рассматривается как комплексная экономико-философская и правовая категория [7]. В юридической литературе принято двойное толкование данного понятия: как совокупности всего процесса взимания налогов и сборов,

осуществления налогового контроля, защиты прав и законных интересов участников этого процесса; как обложения и взимания налогов и сборов.

Схему формирования структурных элементов налогообложения называют по-разному. В учебнике налогового права под редакцией С.Г. Пепеляева процесс налогообложения проходит как «Закон о налогах» [8], в трудах И.И. Кучерова - как «анатомия налога» [9]; в положениях ст.ст. 17, 38, 53-58 НК РФ – как «элементы налогообложения»; в постановлении Конституционного Суда – как «существенные элементы» [10].

Как и все иные, криминалистические модели налоговых преступлений подразделяются на материальные и мысленные (идеальные). Отличительной особенностью первых является то, что они воспроизводят объекты в материально фиксированном виде. Обычно это специально создаваемые криминалистические системы (конструкции формирования налога и т.д.). Материальные модели используются для криминалистического анализа познаваемых объектов (налогов), построения версий, разработки программ их проверки, а также в отдельных следственных действиях (например, путем предъявления допрашиваемому акта налоговой проверки).

Наиболее часто и продуктивно в процессуальной деятельности используются мысленные модели. Это легко объяснить, ибо все представления относительно познаваемых событий прошлого, о задачах, подлежащих решению, будущих действиях, о том, что и с помощью чего и каким образом должно быть сделано, являются мысленными конструкциями.

Мысленная модель, как и материальная, является системой, но состоящей из идеальных компонентов. В познании она выполняет функцию отражения, интерпретации фактов, наглядного выражения представлений, опосредованного источника информации. Модель может быть материализована в виде схемы, рисунка, макета, чертежа, описания.

Важная особенность мысленной модели как формы мышления - ее свойство быть аналогом еще непознанных обстоятельств, скрытых связей, невыявленных отношений. Модели, которые содержат положительные знания и построены на начальном и промежуточном этапах процессуальной деятельности, выступают в качестве как средства познания других, неизвестных на данный момент обстоятельств, так и средства решения иных задач практического следования (интеллектуальные). В этом же качестве выступают и модели, содержащие только предположительные знания, нуждающиеся в проверке (гипотеза, версия), а также комбинированные мысленные модели, в которые включены предположительное знание об одних признаках объекта и положительное знание о других его сторонах.

Модели, строящиеся на первых порах, обычно содержат разрозненные сведения, изобилуют пробелами. По мере проверки они корректируются, уточняются, совершенствуются путем исключения одних элементов, переосмысления и переконструирования других, включения ранее отсутствовавших связей между компонентами. Модели становятся источником нового знания потому, что в них аккумулируются и увязываются воедино собранные фактические данные, собственный практический опыт субъекта уголовного преследования, обобщенные данные практики (коллективный опыт).

Мысленные модели, как и материальные, могут классифицироваться по различным основаниям: видам моделируемых объектов (модели событий и модели предметов); степени абстрактности (модели конкретных, единственных в своем роде объектов, и типовые обобщенные модели определенных фактов, явлений и т.п.); объему отражения объекта (модели объекта в целом и модели каких-либо его частей, сторон, признаков); сфере

построения и использования (модели научные и практические); по субъектам моделирования; по криминалистическим ситуациям, категориям уголовных дел и др.

Под криминалистическим моделированием понимается процесс построения, изучения и использования моделей познаваемых объектов и познающих систем в уголовном судопроизводстве. Оно осуществляется в ходе досудебной проверки, предварительного расследования, судебного следствия, в других сферах практического следования. Криминалистическое моделирование способствует:

а) распознаванию признаков преступления, выявлению и установлению событий, исследуемых в уголовном процессе;

б) выявлению и изобличению лиц, скрывшихся с места происшествия;

в) установлению личности по трупу;

г) выявлению потерпевших и свидетелей, местонахождение которых неизвестно;

д) розыску похищенного имущества, орудий и средств совершения преступления;

е) установлению цели, мотивов, обстановки, механизма преступного посягательства и образующихся при этом следов;

ж) определению направления ПД; формулированию общих и частных тактических, организационных, управленческих задач; определению средств, путей и методов их решения.

Объектами криминалистического моделирования могут быть как познаваемые объекты, так и выступающие в качестве средств познания. В группе познаваемых объектов моделируются самые различные события (преступления, иные виды человеческой деятельности и т.п.), а также их отдельные компоненты (внешние связи и отношения, результаты преступной деятельности, признаки внешности устанавливаемых подозреваемых, обвиняемых, прижизненный облик погибших людей и т.п.). Моделируются также криминальные и криминалистические ситуации.

Основное назначение данной разновидности моделирования — обеспечить оптимальное решение вопросов, связанных с предметом поиска и познания. Не менее широка номенклатура объектов моделирования, выступающих в качестве средств ПД. В числе систем этого плана в следственной практике чаще всего встречаются: а) версии, криминалистические и правовые решения; б) отдельные следственные и иные действия, их комплексы, средства тактического обеспечения; в) следственные, оперативно-розыскные, экспертные ситуации; д) оперативно-розыскные мероприятия; г) судебные экспертизы; е) планы работы на очередной рабочий день, планы этапов расследования и т.д.; ж) протоколы следственных действий, обвинительные заключения, другие процессуальные и непроцессуальные документы.

Процесс моделирования включает в себя построение модели объекта, её изучение и проверку модельной информации.

Чтобы построить модель, необходимо на основании собранных фактических данных, личного и обобщенного опыта составить общее представление о характере, природе и групповой принадлежности объекта, определить структуру, наполнить необходимыми деталями его эскизный «портрет», а затем тем или иным способом зафиксировать построенную модель (в памяти, схеме, чертеже и т.д.).

Состав структурных элементов модели определяется исходя из представления о том, какие из них существенны. В процессе изучения модель подвергается логическому анализу и мысленному эксперименту с выведением и проверкой выводимых суждений. В ходе мысленного эксперимента субъект моделирования выделяет условия, воздействующие на объект, сознательно и планомерно изменяет их, определяя, какое воздействие они оказывают на модель, и осуществляет её корректировку.

Осмыслив изученную модель, субъект моделирования приступает к ее проверке, предполагающей осуществление практических действий, направленных на обнаружение и исследование фактов, существующих в действительности. Проверить модель — это значит выяснить, реальны ли те факты (события, следы и т.д.), суждения о которых появились в процессе её изучения. Оценка результатов проведенной работы позволяет сделать вывод о достоверности либо ошибочности, неточности в какой-либо части построенной модели (и необходимости ее корректировки в таких случаях).

Модели событий настоящего, как и событий прошлого (ретроспективные модели) проверяются путем построения и реализации перспективных моделей деятельности субъектов уголовного преследования.

Перспективное моделирование — второе направление мысленного моделирования в уголовном процессе. Если ретроспективная модель представляет собой логико-информационную и образную систему, воспроизводящую объекты поиска и познания в их главных, существенных чертах, то перспективная модель дальнейшей деятельности самих субъектов уголовного следования отражает остальные черты познающей системы и используемых ею средств познания. Это направление находит свое выражение в представлениях участников ПД о том, что, как, кому, какими средствами, методами, приемами и в какие сроки необходимо сделать в ходе дальнейшей проверки, расследования, какими кадровыми, техническими, информационными ресурсами должна быть обеспечена планируемая деятельность.

Гипотетический метод познания характерен не только для предварительного и судебного следствия. Он присущ оперативно-розыскной деятельности, а также работе эксперта.

Криминалистическая версия представляет собой обоснованное предположение о познаваемом преступном событии либо о его отдельном обстоятельстве, стороне, объекте.

Версия как идеальная (мысленная) модель познаваемого объекта в своем развитии проходит три последовательные стадии: построение версии, анализ выдвинутого предположения с определением ряда следствий, логично вытекающих из него, и, наконец, практическая проверка следствий, их сопоставление с тем, что установлено в реальной действительности.

В основе версий должны лежать определенные фактические данные, относящиеся к расследуемому событию, а также непосредственно не относящиеся к конкретному уголовному делу, например, обобщение следственной, оперативно-розыскной, судебной и экспертной практики. С помощью аналогии, сравнения, дедуктивных умозаключений эти сведения могут быть использованы в качестве оснований для построения версий.

Версия признается достоверной в том случае, когда: 1) все возможные в данной ситуации другие версии относительно устанавливаемого объекта построены, надлежащим образом проверены и отпали как неподтвердившиеся; 2) все следствия из данной версии выведены и в ходе их проверки обнаружены реально существующие (либо существовавшие) факты, обстоятельства, следы, которые до этого лишь предполагались; 3) установленные при проверке данной версии факты находятся в полном соответствии со всеми другими обстоятельствами дела.

Метод моделирования применяется на всем протяжении процессуальной деятельности, начиная с момента изучения исходной информации вплоть до принятия решения о ее завершении. Строящиеся модели (криминальных ситуаций, обстоятельств, подлежащих установлению, задач и средств их решения и т.д.) отражаются (фиксируются) не только в памяти субъектов моделирования, но и в составляемых ими документах. Модель познаваемого следователем события вначале отражается в постановлении о

возбуждении уголовного дела, затем в постановлениях о привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения, других документах уголовного дела. В наиболее полном виде модель этого события находит отражение в обвинительном заключении.

Библиографический список

1. Каминский М.К. Что есть, что может и чего быть не может для системы «Криминалистика» // Вестник криминалистики. Вып. 1(3). М., 2002. С.10-11.
2. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.
3. Лекторский В.А., Швырев В.С. Актуальные философско-методические проблемы системного подхода // Вопросы философии. 1971. № 1. С. 152
4. Ведерников Н.Т. Формы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве и пути их развития. Сб. статей. Томск, 1988. С.188.
5. Кужугет Т.К. Криминалистическое налогообложение – как отрасль криминалистики. Научные труды Тувинского государственного университета Кызыл. Выпуск 5, Т.2. 2008. С.222–225.
6. Александров, И.В. Теоретические и практические проблемы налоговых преступлений: дис.... д-ра юрид. наук / И.В. Александров. – Екатеринбург. – 2003. – С.209.
7. Парыгина В.А., Телеев А.А., Чуркин А.В. Налоговое право. М., 2003. С.12.
8. Пепеляев С.Г. Закон о налогах: элементы структуры. М., 1995; Налоговое право / Под ред. Пепеляева С.Г. М., 2004. С.91-131
9. Налоговое право России / Под ред. Кучерова И.И. М., 2001. С.42-49.
10. Постановление Конституционного Суда РФ п. 5 от 27 мая 2003 г. № 9-П.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kaminskiy M.K. CHto est, chto mojet i chego byit ne mojet dlya sistemy «Kriminalistika» // Vestnik kriminalistiki. Vyip. 1(3). M., 2002. S.10-11.
2. Ahmedshin R.L. Kriminalisticheskaya harakteristika lichnosti prestupnika: dis. ... d-ra yurid. nauk. Tomsk, 2006.
3. Lektorskiy V.A., SHvyirev V.S. Aktualnyie filosofsko-metodicheskie problemyi sistemnogo podhoda // Voprosyi filosofii. 1971. № 1. S. 152
4. Vedernikov N.T. Formyi ispolzovaniya spetsialnyih poznaniiy v ugolovnom sudoproizvodstve i puti ih razvitiya. Sb. statey. Tomsk, 1988. S.188.
5. Kujuget T.K. Kriminalisticheskoe nalogovedenie – kak otrasl kriminalistiki. Nauchnyie trudyi Tyvinskogo gosudarstvennogo universiteta Kyzyil. Vyipusk 5, T.2. 2008. S.222–225.
6. Aleksandrov, I.V. Teoreticheskie i prakticheskie problemyi nalogovyih prestupleniy: dis.... d-ra yurid. nauk / I.V. Aleksandrov. – Ekaterinburg. – 2003. – S.209.
7. Paryigina V.A., Teleev A.A., CHurkin A.V. Nalogovoe pravo. M., 2003. S.12.
8. Pepelyaev S.G. Zakon o nalogah: elementyi strukturyi. M., 1995; Nalogovoe pravo / Pod red. Pepelyaeva S.G. M., 2004. S.91-131
9. Nalogovoe pravo Rossii / Pod red. Kucherova I.I. M., 2001. S.42-49.
10. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF p. 5 ot 27 maya 2003 g. № 9-P.

Кужугет Таан-оол Кашпынаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тувинского государственного университета, г. Кызыл, E-mail: tkzhuget @ yandex. Ru

Kuzhuget Taan-ool – PhD, Assistant Professor, Department of criminal law and process of the Tuvan State University, Kyzyl, E-mail: tkzhuget @ yandex. Ru